Шаг 21.

1 Ноября. Башня Хокаге. Верхний этаж.

Ночные тропы Огня.

Ширх… тук… ширх… тиик.

Раздавался тихий скрип деревянных ступеней и таби на лестнице, за кабинетом Хокаге. Лунный свет, бьющий через окно, обозначил мужской силуэт, свернувший с лестницы в коридор. Неспешной походкой тот силуэт прошел до приемной, и, простучав нужный шифр, о стену, стал ждать ответа-ключа на ежедневный пароль.

Через секунду, за стенкой, стук повторился запросив подтверждения, а затем, получив оное, послышались звуки шагов с другой стороны. И вот, щелкнул замок, … скрипнула дверь, и вышедший АНБУ, обратился к мужчине, с бледным оскалом змеи на лице.

- Орочимару доно, это вы? – Удивился АНБУ, - Заседание Совета закончилось?

- Здравствуй С-суслик кун. – Протянул Орочимару. - Нет, но, сенсей запросил свиток джинчурики, за июль. Для собрания с Шимурой доно. А так же декадный архив, за октябрь. И как можно скорей.

- Орочимару доно, по протоколу, нужно разрешение Сандайме. Подождите, пожалуйста, у прием… ной, – сбился АНБУ, развернулся и к удивлению напарника, что был в кабинете, вернулся обратно, с санином, закрыв дверь за собой.

- Что происход… – пошатнулся, второй АНБУ, а затем, потеряв контроль, под действием гензюцу, упал в объятья довольной-придовольной змеи – Ичишимахиме.

- Ороч-ши кун, – зашипела принцесса-змея, - я забираю этих двоих, чакру, вместе с телами.

- На здоровье, Ичишимахиме. – Улыбнулся Орочимару. - Рад был угостить, сытной парой АНБУ.

- Вкусная живая еда. Жаль что двое всего. – Облизнулась Ичишамахиме. - Но, за пять минут сделки, так и быть, ты меня подкупил. Но, лишь сегодня, и то, потому-што я сейчас тороплюс-сь.

- Рьючидо? – Снял печати санин, проявляясь у кресла хокаге. - Тагитсухиме, заметит отсутствие? И наш маленький бартер?

- Нет, Ороч-ши кун. – Змея обвила добычу, и приготовилась уходить. - Тагорихиме вместе с ней, сейчас у великой – Хакуджи сама! Поглощают с-сенчакру. Ну а я, сторожу главный вход, - С-с-с-с – Посмеялась принцесса, - скучно и монотонно. Потому мне тоже как им, хочется вкусно перекусить. Итадакимас-с. – И с хлопком, вкупе «уликами», Ичишимахиме, бесследно исчезла из кабинета Йондайме Хокаге.

Санин хмыкнул довольно окинув портреты всех каге, задержался на третьем, после чего, по хозяйски сел в кресло взяв шляпу – Каге Огня. А затем, повертев, с мрачным смехом в змеином оскале, отбросил ее, и быстро встал у окна. (Под светом бесстрастных звезд и луны).

- Слишком просто. – Вздохнул Орочимару. - И не интересно. Сенсей. Пять минут и украдкой. Не по хозяйски. Соответственно, ощущения явно не те. В том числе от деревни с ее символом

основателей – Шодайме и Нидайме Хокаге. И, – санин кивнул сам себе, - их истинной, насколько я помню, … не гнилой еще тогда «Волей Огня».

Отвернувшись от вида Луны над большим портретом Минато в скале, Орочимару, на секунду поморщившись, вернул мысли в нужное русло, а затем, сел наземь коленом и, приложив, правую руку к нему, произнес.

- Кучиесе Дзюцу. - Хаджиме.

В тихом звуке «Пуф-пуф», появилось три щитомордных питона Рьючидо. А за ними, пять «верениц» следопытов. Одна за другой. Змеи, после сего, подползли к призывателю и потянули свои языки чакро-щупы к образцу-свитку - спиральному мону Узушио – Водовороту. А затем, и чакра-кунаям (с рукоятями-бирками), первому, трехлезвийному – Йондайме, и второму, обычному, но именному – Тобирама Сенжу – Нидайме Хокаге. После чего, повернулись к санину и с блеском разума, в вертикальных зрачках, - выполняя платную сделку-контракт, - стали ждать призывателя, внимая шниффер приказ.

- Ищите «подобную» чакру и глотайте все свитки с ней. Начинайте, - санин подошел и сдвинул шкаф-тайник у стены, - от сюда, после, здесь в этой комнате, а затем, когда справитесь, быстро ползите ко мне, по запаху-следу, нижний проход, в комнату с запахом множества книг. И, да, – перебил санин сам себя, - торопитесь, времени крайне мало. У вас. Всего пять минут!

- Начинайте. Хаджиме-имас. Прямо сейчас.

- Ну, а, я! – Орочимару, проводив гадов-разведчиков, шагнул в соседнюю комнату и взглядом нашел то, что видел здесь уже множество раз. (Большой синий свиток с канзи «Второй Водяной Дракон»). – Сверюсь с «не-выносным» экземпляром, учителя, на количество Всех техник Второго, с его Фуиндзюцу и особенно ценными – Киндзюцу Тьмы.

И так. – Свиток открылся в сердце хранилища. - Что тут у нас? … Так-так-так. Наконец-то наследие самого Тобирамы сенсея. Великие нинзюцу и, … запретные знания ранга-S+.

- Замечательно. – Ощерился змей. - Канчи Дзюцу (Великое Сенсорное Зондирование). Суйтон Суиданха (Водяной резак-лазер). Кокуанге Дзюцу (Гензюцу – Путешествие в черную тьму). Годжо Кибакафуда (Перемноженные взрывные печати). Шисейки Йоджин (Барьер Куба-Пламени). Рашимон-Го (Врата Демонов Го). И наконец, – облизнувшись, прошептал довольный санин, - то, чего ради, я пришел сюда, Сарутоби сенсей, … величайшее киндзюцу, не прототип, … а, подлинный и единственный из известных мне – прямой ключ к Бессмертию! (Орочимару, вновь облизнувшись, начал обклеивать комнату Кибакафудами).

- Ке-ке-ке-ке, - нашлась наконец-то… сильнейшая техника всех шиноби! И, Вечная жизнь!

- Дзюцу призыва Нидайме Хокаге из Чистого Мира.

- Кучиёсе Эдо Тенсей!

***

Этажом ниже. Кабинет совещаний Конохи.

Выход и решение проблем.

- … И так, уважаемые! – Прозвучал голос Фугаку. - Голосуем по вопросу виновности главы

клана Хатаке – Какаши Хатаке. Его шпионаж, сокрытие фактов и донос на клан основатель Конохи! – Ичизоку Учиха! Ваши мнения, поочередно, пожалуйста. Первым предлагаю выступить, Хирузену Сарутоби доно. Начинайте, прошу.

- Не виновен. – Встал «бог шиноби» кивнув подопечному, а затем, обведя зал собрания глазами, задержался мгновение, на Инузуке Куромо, и, с хмурым взглядом лица добавил мон Сенжу на стол. - Причем, однозначно!

- Согласен. Он, не виновен. – Так же, тряхнул головой Инузука и стал смотреть на блондина с ярко желтым цветом волос.

- Прямая вина не доказана. – Кивнул Иноин Яманака. - Я, воздержусь.

- Виновен! – Стукнул тростью Шимура. - Шаринган отступника, должен быть уничтожен. Или, минимум, навсегда, запечатан джуином АНБУ. - У меня, всё!

- Намерено или нет, – сказал патриарх Абураме, - но виновен, Какаши Хатаке доно.

- Воздержусь. – Переглянувшись, один за другим, сказали Курама Ункай и Нара Шикаку, а за ними, Акимичи. - Я, так же, останусь нейтрален.

- Взяв чужой шаринган, не разобравшись в нем, и, обвинив клан Учиха, в нападении Кьюби но Йоко, – повысил голос Фугаку и перевел взгляд на сереброволосого, - Хатаке доно должен понести наказание за содеянное. Ощутить груз ответственности. И прочувствовать прямой долг главы - каждого клана Конохи! По объективным причинам, его обвинение, я, возвращаю его Какаши доно.

- Аналогично. Виновен. – Припечатал красноволосый. - Коноха лишилась джинчурики на ближайшее время, а, нового, нам, нужно еще воспитать. И кому-то, – с намеком сказал Узумаки Хаэро, - Фуинзюцу еще обучать!

- Воздержусь. – Коротко и ошарашив Какаши, отвернулся, представитель джонинов и посмотрел на комон Хьюга, белоглазому патриарху прямо в глаза.

Последним поднялся Хьюга Хиаши и просверлив взглядом беловолосого веско сказал.

- Непреднамеренный шпионаж. Это, доказанный факт! Непреднамеренное отрицание силы додзюцу ранг-S, тоже доказано! Как и, увы, в данном случае, не объективность суждений Какаши Хатаке доно! Но, поскольку он, осознал, … понял, и согласился с тем, что сильно ошибся, извинился публично, и готов запечатать Мангеке Шаринган, в этот раз, голосую за Невиновность, одним фактором голоса, Хатаке доно! У меня, всё.

- Подводим итоги. – Обозначил себя Митокадо Хамура, и, зачитал «приговор».

- Клан Шимура – один фактор голоса, клан Абураме – один фактор голоса, как, и клан Узумаки, плюс, … инициатор, ичизоку Учиха – два фактора голоса. Итого, за виновность – пять, общим числом.

- Далее. Подсчет за «Невиновность» Хатаке доно.

- Ичизоку Сенжу – два фактора голоса, клан Сарутоби – один, Инузука – один, и, последним, клан Хьюга – один фактора голоса. Итого, за невиновность – пять, общим числом.

- За исключением, Нейтралов. До прибытия Сенжу Цунаде. У нас – Паритет!

- Сроком на один год, – подхватил Хирузен Сарутоби, - обвинение, временно снято!

- А теперь, – резко возвысил голос Хамура Митокадо, - переходим, теми же пунктами, ко второму обвинению, ичизоку Учиха, главе АНБУ НЕ – Данзо Шимура доно.

***

Выход и решение проблем. Часть 2.

- … Хиаши сама, – ментально обратился Ичиро, - может, стоит сказать собранию о Мокутон-чакре Шимуры? Казним его. И дело с концом. Клан Сарутоби ослабнет. Или, мы ждем чего-то, в очередной раз?

- Верно, Ичиро сан. – Ответил со вздохом Хиаши, через пару секунд. - И в политику, не вздумай влезать. Данзо доно и так пока на крючке! Учись мыслить – обширно, и на перед. Неужели не видишь, Ичиро сан? Фугаку доно, по любому пойдет до конца. Он, не примет отставку Шимуры доно! Ни в какой форме и ни за что! Очевидно же это. И ты, как сын политика, должен понимать ситуацию! И к чему все идет?

- Неужели? Поединок чести? – Удивился Ичиро. - Или, тюрьма? Разъясните, пожалуйста, Хиаши сама.

- Ичиро сан, пойми. У нас, идеальный расклад! И подумай, уже (не как ирьенин)! Фугаку с Данзо доно, оба, шиноби ранг-S. Поединок чести оставит лишь одного победителя! Если Шимуру доно, то, он все равно выйдет в отставку. А затем, обвиним его вновь! А если Фугаку доно…

- Понял, Хиаши сама. Учиха доно, победив, с большим шансом, станет калекой, ослабнув.

- И тогда, – согласился Хиаши, клан основатель ослабнет, - лишь политически, - что внесет на время спокойствие в жизнь деревни, но, сами Учиха, добившись внешней победы, внутренне, погрязнут в переизбраниях главы.

- А, это, – ощутил Ичиро гниль политики, - продлится, … достаточно долго, по времени.

- Конечно, – Хиаши опять подсказал, - если взойдет новый глава, политический вес клана Учиха, в новых руках, будет не столь высок как у Фугаку доно, здесь и сейчас!

- Значит, ждем развязки, Хиаши сама.

- И молчим, до конца, – напрягся патриарх, - ясно, ирьенин доно?

- Я все понял, и, принял глава.

***

Выход и решение проблем. Часть 3.

- … Данзо Шимура доно, – мрачным голосом зачитал «приговор» Митокадо, - вы снимаетесь с руководства поста АНБУ НЕ, силовых структур разведки и контрразведки. Вы снимаетесь с занимаемой должности первого советника Хокаге. Вы, по решению совета, отстраняетесь от любой деятельности шиноби. (За исключением тренировок для поддержания физической

формы). Отстраняетесь от научной деятельности. Торговли. И меценатства с любым видом участия спонсорства. До особого распоряжения «Права Восстановления № 3631» единогласным решением совета с хокаге. И находитесь под надзором АНБУ. По итогу же, вы, поступаете, сроком – семь лет, под домашний, не выездной из Конохагуре но Сато арест!

- Данзо Шимура доно, вы согласны с данным решением совета?

- Кхм. – Кашлянул старый разведчик, и, прожег взглядом Фугаку Учиха. - Не против. Продолжайте Митокадо доно.

- Тогда, Данзо Шимура доно, вы принимаете социальный статус гражданского? Признаетесь, в непреднамеренном содействии нападения - Кьюби но Йоко, при родах джинчурики? И признаете по означенным выше пунктам вину, ее компенсацию кланам Конохи, а так же пострадавшим гражданским? В полном размере означенных - недвижимых, движимых, и денежных средств?

- … Да.

- Следовательно, – перевернул страницу Хомура Митокадо и посмотрел на товарища, а затем, Хирузена, - голос клана Шимуры, до переизбрания главы, переходит во временный «нейтральный пул голосования». И участвовать далее в избрании Хокаге не будет.

- Все согласны с решением совета? Кто-нибудь хочет взять слово? Тогда, если, не…

- Минутку, – поднялась рука патриарха Учиха, а за ней и он сам, - я беру слово, и прошу у совета, за оскорбление великого клана Учиха, основателя Конохагуре но Сато, разрешить дуэль чести, между мной – главой клана Учиха - Фугаку Учиха, и, Данзо Шимура доно!

***

http://tl.rulate.ru/book/89187/2946685